

Архиепископ МИХАИЛ (МУДЬЮГИН)

Единение в разобщенности

С 1961 года наша Русская Православная Церковь — участник и полноправный член Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), членами которого другие Православные Церкви состоят с более раннего времени. Наряду с православными поместными Церквами (деноминациями, как принято называть поместные церковные организации в межцерковных сношениях) в ВСЦ состоят и сотрудничают до трехсот христианских церковных организаций, в том числе древневосточные Церкви и множество протестантских церковных организаций, среди которых многие исповедуют общее с другими вероучение, но каждая обладает самостоятельной структурой управления¹.

Содержание забот и усилий всей деятельности ВСЦ весьма разнообразно. Сюда входят постановка и изучение научно-богословской проблематики и активный отклик на волнующие человечество экономические, политические и иные социальные проблемы и широкое содействие миссионерской деятельности, и благотворительность, и межцерковная взаимопомощь, и многое другое. Но центральная, главная, основная и самая высокая цель ВСЦ с самого его возникновения (вскоре по окончании Второй мировой войны) — достижение единения христиан между собой, с преодолением исторически сложившейся и по сие время существующей разобщенности. Поэтому осуществление каких-либо целей, таких как выполнение социально-гуманистических программ, координация миссионерской деятельности, совместная разработка и выражение общехристианских позиций по тем или иным глобальным и региональным социальным проблемам и многое другое имеет для ВСЦ двоякое значение: важность реализации соответствующих устремлений как таковых, но также, и притом не меньшая, актуальность их соответствия и сочетания с упомянутой выше основной целью, каковой является единение

христианских Церквей, а через них и всех христиан в единой, Святой, католической, соборной и апостольской Церкви.

Несомненно, что не только устремление к достижению общих для всех христиан целей, но и взаимные контакты, взаимные посещения представителей разных Церквей, совместные молитвы, обмен праздничными поздравлениями, обмен преподавателями и студентами духовных учебных заведений, особенно прямые богословские диалоги и другие виды отношений — все это способствует сближению христиан, их взаимопониманию, усилению в них приверженности и любви к их общему Спасителю и Господу, что создает для единения благоприятные рациональные, эмоциональные и нравственные условия.

Все это осуществляется как шаги на пути к единению христиан во взаимном не только молитвенном, но и в сакраментальном общении, которое явится исполнением пророческих слов Основателя Церкви Господа Иисуса Христа: «...Будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10: 16); единение христиан будет тогда уподоблением божественному единению Единородного Сына Божия с Его Превечным Отцом (Ин. 17: 11–21)².

Почти все христиане осознают свою принадлежность к истинной Церкви, Иисусом Христом основанной (Мф. 16: 16) и Им возглавляемой (Кол. 1: 13). За редкими исключениями каждый христианин убежден, что церковное объединение, к которому он по рождению и воспитанию принадлежит, есть та самая Церковь, которая, будучи Христом основана, Им возглавляется, служит для вечного спасения ее членов. Отсюда недалеко мысль, что другие христианские объединения, считая каждое себя истинной Церковью, ошибаются³, ибо в вероучении и богослужении имеют особенности, коими отличаются от объединения, в которое входит тот или иной христианин, убежденный в том, что именно объединение, к которому он принадлежит, есть единственно истинная Церковь⁴.

В истории христианского мира разобщенность христиан не только примиряла христиан с войнами и с междоусобицами, со всеми их греховными ужасами, с присущими любой войне ненавистью и ожесточением, но нередко непосредственно толкала их к взаимному насилию, к гонениям, жестокостям, и опять-таки к такому организованному и масштабному насилию, каким является война; ведь многие войны получили в истории ужасающее, по существу позорное для христианского мира, хотя и ставшее для нас привычным, название «религиозных» войн.

Но и в мирных условиях разобщенность христиан наносит неподдающийся учету и даже описанию вред великому делу, которое

Христос завещал Своей Церкви, как основную, важнейшую и неотложную задачу — призывать ко спасению тех, кто еще не просвещен светом Евангелия: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16: 15); «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28: 19).

Легко представить не раз повторяющуюся трагическую ситуацию, когда в каком-то африканском или австралийском поселке один проповедник, католик, призывает не слушать другого, протестанта, и наоборот, хотя оба говорят об одном и том же Христе, распятом и воскресшем.

Взаимное отчуждение, тем более борьба между различными христианскими вероисповедными (конфессиональными) объединениями становятся совершенно неоправданными, если вспомнить, что все они имеют одну и ту же основу, позволяющую им всем считать и именовать себя христианами: все Церкви, входящие во Всемирный Совет Церквей, исповедуют Единого Истинного Бога во Святой Троице славимого, Отца, Сына и Святого Духа, в Троицу Единосущную и нераздельную; все веруют в Иисуса Христа, Сына Божьего, воплотившегося и вочеловечившегося; страдавшего, умершего и воскресшего нас ради и нашего ради спасения (наш православный Никейский символ веры!); все имеют, читают, чтут одну и ту же Библию, воспринимая ее как Священное Писание, т. е. как преподанное Богом откровение; все принимают «едино Крещение во оставление грехов», все ожидают второго пришествия Христова и веруют в будущую жизнь, когда будет «новое небо и новая земля» (Откр. 21: 1). Этот перечень общих почти для всех христиан вероучительных положений может быть при желании значительно расширен, и невольно вспоминаются слова святого апостола Павла: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3: 11).

Следует не упускать из виду факт, что подавляющее большинство христиан не принимает близко к сердцу (а многие даже не знают) детали догматического учения, свойственные их вероисповедному объединению, или иначе — их Церкви, и потому в большинстве не имеют оснований сколько-нибудь глубоко переживать особенности, характерные для других вероисповеданий, с представителями, учением и культом которых многим вообще никогда не приходится соприкасаться.

В этих условиях, когда основа христианского учения для всех едина, а вероучительные отличия остаются уделом богословов и наиболее образованной части духовенства, у многих христиан, наших современников, возникает и зреет сознание целесообразности,

возможности и даже необходимости преодоления существующей, исторически сложившейся разделенности, тем более отчужденности, не говоря уже о враждебности, которая прямо противоречит духу и букве Евангелия, которая несовместима с духом любви, заповеданной Христом своим ученикам (Ин. 13: 34).

В результате возрастающего осознания многими христианами их разделенности как греха, как нарушения заповеди, данной Спасителем в Его первосвященнической молитве — «Да будут все едино» (Ин 17: 21), возникло движение за примирение и единение христианских Церквей, так называемое экуменическое движение, возник Всемирный Совет Церквей как организационный центр этого движения.

* * *

Процесс общения, взаимопознавания и сотрудничества Церквей за истекшие десятилетия показал, что искомое единение вовсе не означает признания какой-либо из существующих Церквей с ее вероисповеданием единственно истинной с последующим вхождением в нее всех остальных церковных сообществ и организаций при одновременной их ликвидации; не имеется в виду также образование некоей новой Церкви, по своему вероучению и культуре отличной от всех существующих. Именно такие варианты единения мерещатся многим христианам, когда они узнают о существовании экуменического движения, и сама мысль о возможности отказа от привычных, ставших в результате воспитания родными, вероучительных положений, а особенно богослужебных форм, вызывает многих естественное противление.

В действительности же нет и не может быть речи всехристианской унификации ни вероучения, ни тайнодействий, ни обрядов. Единение требует лишь признания за другими христианскими объединениями принадлежности к истинной Церкви Христовой, а каждым крещеным человеком права считать и именовать себя христианином, имеющим возможность спасения в той Церкви, к которой он принадлежит. Иначе говоря, христианину-баптисту или лютеранину следует признать, что и православные и католики имеют такие же возможности вечного спасения, как и его собратья по церковной принадлежности. Точно так же православному христианину следует согласиться, что и в протестантизме, равно как и в католичестве спасение возможно. Такое признание означает, что христиане разных Церквей получают возможность надеяться на спасение всех крещеных людей, искренно

исповедующих Иисуса Христа своим Господом и Спасителем во исполнение апостольских слов: «Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом, сердцем твоим верить, что Бог воскресил Его мертвых, то спасешься» (Рим. 10: 9). Если эта радость о возможности спасения всякого христианина станет общехристианским достоянием, то ни один крещеный человек не станет приговаривать других крещеных к вечной гибели только потому, что они принадлежат другой церковной организации, отличающейся одна от другой никому не понятной, состоящей из двух слов вставкой в Символе веры (католики), или иными формами почитания прославленных святых (протестанты).

Слово Божие дает многочисленные основания для такого взаимного признания христиан, хотя бы и разномыслящих по отдельным вопросам вероучения, но единых в главном. Мы находим в апостольских писаниях множество указаний на те условия, при которых христианин может и должен признаваться таковым, т. е. истинным и полноправным членом спасающей Церкви Христовой.

Так Иоанн Богослов, любимый ученик Христов, провозглашает: «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог и он в Боге» (1 Ин. 4: 15). В той же главе своего послания он преподает указание: «Духа Божия и духа заблуждения узнавайте так: всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Ин. 4: 2–3).

Иоанну вторит великий учитель народов, святой апостол Павел: «Никто говорящий Духом Божиим не произнесет анафемы на Иисуса и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12: 3) и потому, как мы видели в приведенном уже выше тексте, достаточно для спасения, если кто устами исповедует Иисуса Христа Господом, а сердцем верует в Его воскресение (Рим. 10: 9).

Итак, согласно апостольским утверждениям, своим Богу и согражданином святых (Еф. 2: 19) является всякий верующий во Христа, как в Сына Божия, пришедшего во плоти и победившего смерть во Своем Воскресении; всякий, кто исповедует эту веру как основу своей жизни (1 Кор. 3: 11). Если же в таком человеке, согласно утверждению другого апостола, пребывает Бог, а он — в Боге, то отрицать принадлежность такого христианина к числу спасаемых, т. е. к истинной Церкви — Телу Христову (Кол. 1: 18), значит совершенно пренебрегать Словом Божиим, ставить его ни во что и вместо него руководствоваться традиционным конфессиональным самопревозношением, гордостью, которая как всякая гордость греховна и ничего общего с духом любви Христовой не имеет.

Если же человек не христианин, то есть не находится еще в церковной ограде, то когда он подходит к купели крещения, Церковь говорит ему обращенными к эфиопскому сановнику словами апостола Филиппа: «Если веруешь от всего сердца — можно»; и услышавший эти слова эфиоп тут же крестился, исповедав свою только что приобретенную веру словами: «Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий» (Деян. 8: 26).

Такое же краткое исповедание веры явилось достаточным основанием для крещения и, следовательно, для вхождения в церковную ограду также и тюремщика, который обратился к апостолам с жгучим для каждого вопросом: «Государи мои! Что мне делать, чтобы спастись?» и услышал ответ апостола Павла: «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься Ты и весь дом Твой» (Деян. 16: 30–31).

Опять-таки возникает вопрос: можно ли, признавая несомненный для христианина авторитет Священного Писания, отрицать принадлежность к основанной Христом Церкви людей крещенных, исповедующих веру в Христа как пришедшего во плоти Сына Божия, «распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день по Писанию»? (из Никейского Символа веры). Но именно такое исповедание, составляющее сущность всех приведенных выше свидетельств Слова Божия, является наследием не только нас, православных христиан, но и всего христианского мира!

Если обратимся, наконец, к Божественному Первоисточнику всякой церковной истины, к Господу Иисусу Христу, то услышим прямое указание на тех, кто, исповедуя веру в силу Имени Иисуса Христа, избегал прямой принадлежности к узкому кругу учеников, к группе, являвшейся тогда зародышем будущей Церкви, как на людей, которых не следует отвергать, хотя сами они по каким-то причинам предпочитали держаться в стороне; на сообщение Иоанна «мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов и запретили ему, потому что он не ходит с нами» — последовал ответ Божественного Учителя: «Не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас» (Лк. 9: 49–50).

Один лишь этот эпизод из жизни Спасителя может служить достаточным основанием для терпимости по отношению к тем, «кто не ходит с нами», более того — для признания благодатности их действий, совершаемых во Имя Господа Иисуса, с призыванием Его святого Имени.

* * *

Немало в Новом Завете и отрицательных высказываний, касающихся тех, кто, войдя в Церковь, своими словами или действиями

оказываются с ней несовместимыми, внутренне ей чуждыми и подлежащими, следовательно, отлучению: «Кто не любит Господа Иисуса Христа — анафема маран-афа (да будет отлучен до пришествия Господа)» (1 Кор. 16: 21). Наиболее ярким примером может служить Иуда Искариот, изменивший своему Учителю и предавший Его врагам. Предательство получило свою оценку в речи апостола Петра, обращенной к собранию учеников, где он предложил избрать на место Иуды другого. Об ужасном грехе Иуды апостол сказал очень мягко: «Он был вождем тех, кто взяли Иисуса. Он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю несправедною мздою и когда низринул, распалось чрево его и выпали все внутренности его» (Деян. 1: 16–18). Можно полагать, что Петр, как и другие ученики, как и сам Господь, любил Иуду не меньше, чем других соучеников и скорбел о его гибели.

Многие из имеющихся в Новом Завете пророческих высказываний могут быть отнесены к зачинателям инакомыслия и разделения. Таковы предсказания Самого Христа о лжехристах и лжепророках, чье появление будет сопровождаться прельстительными знамениями и чудесами (Мф. 24: 24; Мк. 13: 22; ср. Ин. 10: 8–10). Прямое указание на уже совершившееся разделение находим у апостола Иоанна: «Теперь появилось много антихристов... они вышли от нас, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы с нами, но они вышли и через то открылось, что не все наши» (1 Ин. 2: 18–19). Эти, равно как и много более резкие высказывания апостола Иуды (брата Господнего) относятся не к каким-либо уже успевшим сформироваться сообществам, а к отдельным лжебратиям, которые «пиршествуют с братьями», но одновременно отделяют себя от единства веры (Иуды 8–19).

Апостол Иоанн поясняет, что отпадение от единства происходило не из-за каких-либо частных вероучения, а по причине, отвержения некоторыми самой основной истины: что Иисус есть Христос; именно отвергающий этот краеугольный камень «есть антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1 Ин. 2: 22).

Как видим, приведенные и положительные, и отрицательные новозаветные высказывания имеют в виду не какие-либо инославные сообщества, а отдельные личности, которые осуждаются за отвержение Христа, за непризнание Его Богосыновства; другие же виды инакомыслия не нарушают принадлежности к Церкви, не лишают заблуждающихся возможности спасения. Апостол Павел даже считает разнообразие мнений и взглядов обязательным свойством здоровой христианской общины: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор 11: 19).

Разномыслие не дает основания для взаимного отчуждения, отвержения, исключения, отлучения от церковного общения.

* * *

В действительности, как мы знаем, среди христиан имеет место не только разделение, но и отчуждение, выражающееся во взаимном (или одностороннем) недопущении в Таинствах.

Не говоря уже о католиках, все Таинства которых Православная Церковь признает действительными, т. е. духоносными и благодатными, даже если мы обратим свой взор к протестантам разных деноминаций, разве не все они, исповедуя веру в Иисуса Христа как Сына Божия, пребывают в Боге? (1 Ин. 4: 15). Разве не все они именуют Иисуса Христа своим Господом и Спасителем и, следовательно, по апостолу Павлу, движимы Духом Святым (1 Кор. 12: 2)? Если люди по своей духовной недостаточности, по склонности к самопревозношению, по слабости в них любви, прежде всего — к возлюбившему их Спасителю Христу (1 Ин. 4: 19), поддаются духу разделения и отчуждения, то Дух Святой един и пребывает Один и Тот же для всех, кого ведет к Небесному Отцу, для всех, кого Отец привлекает к Себе через Сына Своего Единородного (Ин. 4: 44–45). Для каждого же отдельного христианина вопрос о спасении его самого, его близких и любимых, равно как и всех верующих во Христа Спасителя, решается только Самим Богом, ибо только Он может даровать спасение, как сказал Господь Иисус: «Человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу» (Мк. 10: 26–27).